

УДК 621.315.5

Исследование действия мягкого рентгеновского излучения на поверхность твердых растворов $Cd_x Hg_{1-x} Te$ методами атомной силовой микроскопии

В.Г. Средин, О.Б. Ананьин, И.Д. Бурлаков,
А.Е. Мирофьянченко, А.П. Мелехов, И.К. Новиков

Представлены результаты воздействия импульсного мягкого рентгеновского излучения лазерной плазмы на морфологию поверхности твердых растворов эпитаксиальных слоев $Cd_x Hg_{1-x} Te$. Увеличение дозы облучения приводит к росту перепада высот микровыступов и шероховатости.

PACS: 85.60.—q

Ключевые слова: АСМ, морфология поверхности, рентгеновское излучение, плазма, КРТ.

Введение

К мягкому рентгеновскому излучению (МРИ) относят излучение с длиной волны от 0,1 до 10 нм (энергия кванта 0,1–12,4 кэВ). Так как излучение указанного диапазона характеризуется высокими значениями линейного коэффициента поглощения, а также не приводит к непосредственной генерации точечных дефектов в кристаллах, оно перспективно в качестве средства для модификации свойств тонких поверхностных слоев материалов кристаллической и некристаллической природы, например, для травления поверхности. Подобные операции могут представлять определенный интерес как в эпитаксиальных технологиях выращивания многослойных структур, включая квантово-размерные, так и в технологиях изготовления твердотельных матричных фотоприемных устройств нового поколения [1].

Средин Виктор Геннадьевич, профессор, заведующий кафедрой^{1,4},

Ананьин Олег Борисович, профессор, заведующий кафедрой^{2,4}.

Бурлаков Игорь Дмитриевич, заместитель генерального директора³.

Мирофьянченко Андрей Евгеньевич, инженер-технолог 2-й категории³.

Мелехов Андрей Петрович, научн. сотр.^{2,4}.

Новиков Игорь Кимович, научн. сотр.².

¹Военная академия РВСН им. Петра Великого
Россия, 109074, Москва, Китайгородский проезд, 9/5. E-mail: sredinvg@rambler.ru

²НИЯУ «МИФИ».

Россия, 115409, Москва, Каширское ш., 31.

³ОАО «НПО «Орион».

Россия, 111123, Москва, ш. Энтузиастов, 46/2.

E-mail: orion@orion-ir.ru

⁴НОЦ «Лазерная физика», МГТУ МИРЭА.

Россия, 119454, Москва, просп. Вернадского, 78

Статья поступила в редакцию 20 ноября 2013 г.

© Средин В.Г., Ананьин О.Б., Бурлаков И.Д., Мирофьянченко А.Е., Мелехов А.П., Новиков И.К., 2013

Одним из естественных источников МРИ является Солнце, и солнечное МРИ представляет собой постоянно действующий фактор в околоземном космосе. Кванты МРИ возникают также в процессах релаксации электронов при возбуждении внутренних оболочек атомов. Существующие в настоящее время лабораторные источники МРИ, включая источники синхротронного излучения, позволяют получать потоки с плотностью мощности до 10^2 Вт/см², что может оказаться недостаточным для решения ряда технологических задач.

В настоящей работе приведены результаты исследования воздействия интенсивного импульсного МРИ, создаваемого лазерной плазмой, на поверхностные свойства эпитаксиальных слоев твердых растворов $Cd_x Hg_{1-x} Te$ с составом $x = 0,2$.

Эксперимент

В экспериментах в качестве источника МРИ использовалась излучение плазмы, генерируемое импульсным лазером с поверхности кристаллической мишени. Схема установки приведена на рис. 1

Излучение твердотельного лазера на алюминате иттрия с $\lambda = 1,079$ мкм и энергией $\leq 0,4$ Дж в импульсе при частоте следования до 3 Гц фокусировалось на поверхность мишени из Al, находящейся в условиях глубокого вакуума. Плотность потока лазерного излучения на ее поверхности составляло около 4×10^{11} Вт/см². При этих условиях достигалась электронная температура лазерной плазмы (ЛП) порядка 80 эВ, содержащей рентгеновскую компоненту.

Рентгеновское излучение является результатом всех возможных электронных переходов, сопровождающих процессы испускания и поглощения излучения: 1) свободно-свободные пере-

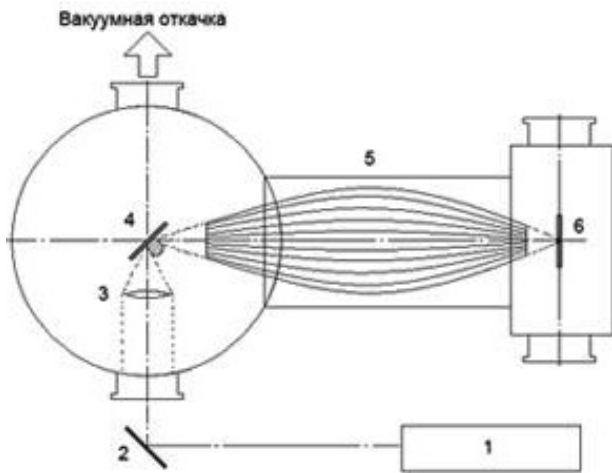

Рис. 1. Лазерно-плазменный источник импульсного мягкого рентгеновского излучения: 1 — импульсный лазер; 2 — поворотное зеркало; 3 — короткофокусная линза; 4 — лазерная мишень из Al; 5 — волноводный концентратор коротковолнового излучения; 6 — облучаемый образец.

ходы (тормозное излучение и поглощение света); 2) связанно-свободные переходы (излучательная рекомбинация и фотоионизация); 3) связанно-связанные (дискретные переходы). Свободно-свободные и связанно-свободные переходы приводят к образованию непрерывного спектра излучения, связанно-связанные переходы в атомах или ионах дают линейчатые спектры излучения. Лазерная плазма содержит также в горячей области многозарядные ионы, ядра и электроны [2, 3]. Высокая интенсивность МРИ на поверхности исследуемых эпитаксиальных слоев создавалась за счет использования волноводного концентратора, представляющего собой плотный пакет из нескольких тысяч тонких стеклянных капилляров, собранных в гексагональную сотовую структуру. Концентратор одновременно защищал слои от прямого воздействия разлетающихся высокоэнергичных частиц ЛП и фокусировал коротковолновое излучение в пятно диаметром около 2 мм в заднем фокусе сборки.

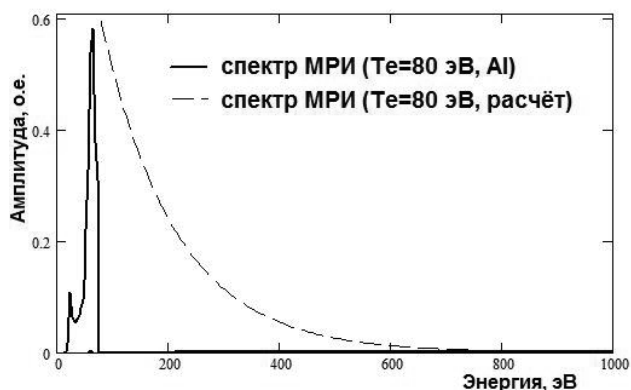

Рис. 2. Непрерывная кривая — импульс МРИ лазерной плазмы, зарегистрированный $p-i-n$ -фотодиодом, штриховая кривая — расчетный спектр плазмы при $T_e = 80$ эВ

Интегральный коэффициент конверсии энергии лазерного излучения в энергию МРИ на выходе концентратора зависит от материала мишени-источника и составляет величину порядка 10^{-4} . В эксперименте достигались следующие параметры МРИ: длительность импульсов $\tau \sim 15$ нс; частота следования 3 Гц; плотность потока ~ 80 кВт/см²; спектральный диапазон 10–1500 эВ (свыше 80% энергии приходится на область 50–250 эВ); энергия в импульсе коротковолнового излучения ≤ 2 мкДж.

Спектральный состав излучения в диапазоне мягкого рентгена, зарегистрированный с помощью $p-i-n$ -фотодиода с поверхностным фильтром из тонкого слоя Al для отсечки оптического излучения, представлен на рис. 2 в относительных единицах. Штриховой линией на рисунке представлен расчетный сплошной спектр МРИ при электронной температуре плазмы 80 эВ.

Известно, что МРИ поглощается в тонком приповерхностном слое толщиной 100–1000 нм. Основную роль в процессах взаимодействия интенсивного МРИ с кристаллами играют эффекты возбуждения электронов оболочек атомного остова, что может приводить к появлению атомов, имеющих энергию, значительно превышающую среднюю тепловую энергию ионов кристаллической решетки и, как следствие, повышенную подвижность в промежутки времени, сопоставимые с длительностью рентгеновского импульса. Кроме того, за счет интенсивного внешнего фотоэффекта в приповерхностной области следует ожидать возникновения существенного электрического поля, которое также может приводить к изменению структуры поверхности [2, 4, 5].

В эксперименте исследовались 3 идентичных образца эпитаксиальных слоев $Cd_{0.2}Hg_{0.8}Te$, полученных методом молекулярно-лучевой эпитаксии. В настоящей работе фактор кристаллографической ориентации поверхности не учитывался, хотя известно, что для твердого раствора $Cd_xHg_{1-x}Te$ характерна некоторая анизотропия поверхностных свойств [6, 7]. Диаметр пятна МРИ на поверхности слоев увеличивали за счет расфокусировки до 5 мм. Время облучения образцов составляло 25, 60 и 80 минут (образцы № 1, 2 и 3 в таблице), оцениваемые дозы облучения МРИ в этих условиях составляют 0,8, 1,4 и 1,9 Дж/см², соответственно. Влияние указанного воздействия на поверхность образцов исследовались методом атомной силовой микроскопии (АСМ). Результаты исследований представлены на рис. 3 и в таблице.

Из набора статистических параметров, характеризующих морфологию поверхности, получае-

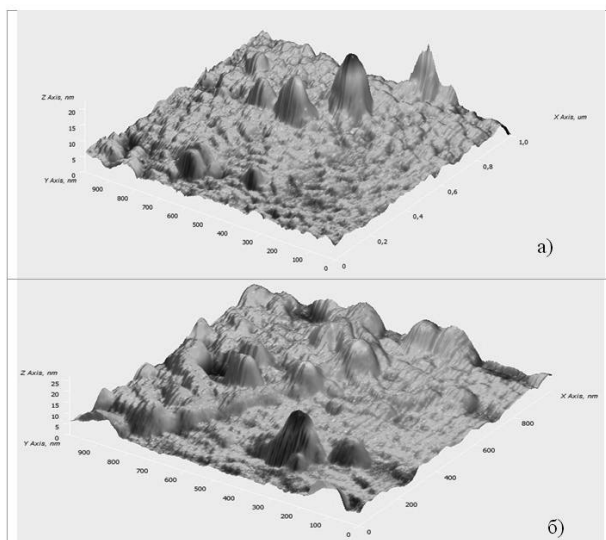

Рис. 3. АСМ-изображения поверхности эпитаксиальных слоев $Cd_{0.2}Hg_{0.8}Te$ после обработки МРИ в течение а) 25 минут и б) 80 минут

мых с помощью АСМ, наиболее информативными являются средний перепад микровыступов по высоте и среднее или среднеквадратичное отклонение от него, т.е. шероховатость и среднеквадратичная шероховатость поверхности [8]. Как видно из рис. 3 и таблицы, увеличение дозы облучения приводит к росту перепада высот микровыступов и шероховатости в целом. При этом возникающая структура не обладает признаками дополнительной периодичности. Отметим также, что рост шероховатости при облучении МРИ в нашем случае не связан с нагревом поверхности, т.к. генерируемая в импульсе энергия коротковолнового излучения, как отмечалось выше, не превышает 2 мкДж.

Таблица

Параметры шероховатости поверхности эпитаксиальных слоев $Cd_{0.2}Hg_{0.8}Te$

Параметр	№ 1	№ 2	№ 3
Максимальная высота профиля, нм	209,8	326,3	1200
Среднее значение высоты профиля, нм	11,8	13,1	139
Среднее арифметическое отклонение профиля, S_a , нм	4,1	6,1	54,2
Высота неровностей профиля по 10 точкам, S_{10z} , нм	165,5	259,7	1165

Предварительные исследования гальваномагнитных свойств эпитаксиальных слоев

$Cd_{0.2}Hg_{0.8}Te$ [6] показали, что объемные концентрации и подвижность носителей заряда в них не изменяются в результате воздействия МРИ в пределах погрешности измерений в условиях наших экспериментов.

Заключение

Приведенные результаты показали, что облучение эпитаксиальных слоев интенсивным мягким рентгеновским излучением приводит к изменению морфологии поверхности без изменения объемных свойств материала. Увеличение дозы облучения приводит к росту перепада высот микровыступов и шероховатости в целом. При этом возникающая структура не обладает признаками дополнительной периодичности, что делает такой способ воздействия потенциально пригодным для создания на его основе нового метода травления в технологиях изготовления твердотельных матричных фотоприемных устройств нового поколения.

Статья подготовлена в рамках работ по Гранту Президента Российской Федерации НШ-3851.2012.10 для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации.

Литература

1. Бурлаков И.Д., Пономаренко В.П., Филачев А.М., Дегтярев Е.В. // Прикладная физика. 2007. № 2. С. 43
2. Ананьин О.Б., Афанасьев Ю.В., Быковский Ю.А., Крохин О.Н. Лазерная плазма.— М.: Изд-во. МИФИ. 2003
3. Jevtic M. M., Scepanovic M. J. //Appl. Phys. 1991. V. A53. P. 332.
4. Беграмбеков Л.Б. Процессы в твердом теле под действием ионного и плазменного облучения.— М: Изд. МИФИ, 2008
5. Суханов Я. А., Сахаров М. В., Дяченко И. В. и др. Взаимодействие лазерного излучения с материалами оптико-электронной техники.— Сергиев-Посад: ЦФТИ МО РФ, 2004.
6. Средин В.Г., Ананьин О.Б., Бурлаков И.Д. и др. // Известия высших учебных заведений. Физика. 2013. Т. 9/2. С. 113
6. Средин В.Г., Мезин Ю.С., Укроженко В.М. // Физика и техника полупроводников. 2001. Т.35. № 11. С. 1335
7. Chu J., Sher A. Physics and Properties of Narrow Gap Semiconductors.— Springer. 2008.
8. Миронов В.Л. Основы сканирующей зондовой микроскопии.— Нижний Новгород: РАН, Институт физики микроструктур, 2004

Influence of soft X-ray on the surface properties of $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$ solid solutions

*V.G. Sredin^{1,4}, O.B. Anan'in^{2,4}, I.D. Burlakov³,
A.E. Mirofyanchenko³, A.P. Melekhov^{2,4}, and I.K. Novikov²*

¹Military Academy of the RVSN
9/5 Kitayigorodsky passage, Moscow, Russia
E-mail: sredinvg@rambler.ru

²MEPhI National Research Nuclear University
31 Kashirskoe highway, Moscow, 115409, Russia

³Orion R&P Association
46/2 Enthusiasts highway, Moscow, 111123, Russia
E-mail: orion@orion-ir.ru

⁴Laser Physics Research Center of the MIREA
78 Vernadsky av., Moscow, 119454, Russia

***The AFM research of a X-ray soft impact on the $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$ surface morphology has been shown.
The radiation dose increase results to root-mean-square roughness rise.***

PACS: 85.60.—q

Keywords: AFM, plasma, X-ray, surface morphology, $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$.

Bibliography — 8 references

Received November 20, 2013